

Поможет ли нейтралитет восстановить Украину?

Марк Некстон

Европейское командование Вооружённых сил США, <https://www.eucom.mil/>

Аннотация: Наша статья – это попытка осмыслить нейтралитет на примере послевоенных Финляндии и Австрии, используя опыт этих стран для анализа целесообразности нейтралитета как послевоенного пути Украины. Историческая оценка характеристик нейтралитета, навязанного послевоенным Финляндии и Австрии, позволяет проанализировать российское видение нейтралитета. Опыт отдельных государств после конфликтов также может служить моделью для нейтральной послевоенной Украины. Украина, обладающая достаточной военной мощью для сдерживания российской агрессии, могла бы существовать как нейтральное государство. Однако необходимость сохранения Украиной ориентации на Запад для противодействия российской агрессии усложняет перспективу украинского нейтралитета как условия прекращения огня. Для того, чтобы перейти от прекращения огня к устойчивому, не навязанному извне нейтралитету, Украине необходимы гарантии безопасности. Невозможность для Украины обрести легитимный нейтральный статус сразу по окончании боевых действий означает, что нейтральная Украина остаётся лишь благим пожеланием – с одним важным отличием: если для Украины нейтралитет может открыть путь к мирному государственному строительству, то для Российской Федерации её нейтралитет станет механизмом расчленения украинского национального государства.

Ключевые слова: Украина, Россия, Финляндия, Австрия, Вторая мировая война, финляндизация, великие державы.

Вступление

Военное окончание развязанной Россией войны против Украины в близком будущем представляется всё менее реальным. Конфликт остаётся серьёзной проблемой для России, Украины, их союзников и партнеров. Неспособность российской армии одержать быструю победу привела к затяжной

войне, в которой ни одна из сторон, похоже, не способна нанести решающий удар.¹ С учётом аннексированного Крыма, к августу 2025 года Россия захватила 120 000 кв. км территории Украины, в том числе примерно 4000 кв. км в 2025 году – эти земли украинские вооружённые силы вряд ли смогут вернуть силой оружия.² Участие в конфликте войск Корейской Народно-Демократической Республики, а также одобрение бывшим президентом США Байденом использования Украиной тактических ракет ATACMS по целям на территории России также указывают на расширение и обострение войны. Сочетание жёстких реалий конфликта с военными целями России и Украины усиливает обеспокоенность граждан обеих стран и международного сообщества.

Предложения для мирных переговоров президента Путина развеяли все иллюзии о том, будто российская политика допускает существование действительно суверенной Украины.³ Что касается территориальных притязаний, то Путин настаивает на согласии с аннексией Россией четырёх украинских областей, включая территории, не контролируемые Россией, в том числе два областных центра, а также на признании суверенитета России над Крымом. Кроме того, в 2024 году он настаивал на изменении украинской конституции согласно пожеланиям России, потолке численности вооружённых сил Украины, ограничении поставок, характеристик и видов их вооружений, а также на *постоянном внеблоковом статусе и нейтралитете* Украины – включая невозможность заключения Украиной двусторонних соглашений без разрешения России и роль России, как гаранта суверенитета Украины. Эти требования означают существенный отход России от её позиции на мирных переговорах 2022 года, когда Украина выражала готовность рассмотреть российские опасения, если не выполнить многие требования России. Отношение Путина к Украине во многом напоминает требования, которые Советский Союз предъявлял к меньшим соседним государствам в прошлом.⁴

¹ Serhii Plokhyy, *The Russo-Ukrainian War: The Return of History* (New York: W.W. Norton & Company, May 2023), 165-167.

² CNN Staff, Natalie Croker, Byron Manley, Tim Lister, and the CNN Data and Graphics Team, "The Turning Points in Russia's Invasion of Ukraine," *CNN*, September 30, 2022, <https://edition.cnn.com/interactive/2022/09/europe/russia-territory-control-ukraine-shift-dg/>; Center for Preventive Action, "War in Ukraine," *Council on Foreign Relations – Global Conflict Tracker*, May 12, 2025, <https://www.cfr.org/global-conflict-tracker/conflict/conflict-ukraine>; и John Haltiwanger, "How Much of Ukraine Does Russia Control?" *Foreign Policy*, August 18, 2025, <https://foreignpolicy.com/2025/08/18/ukraine-war-battlefield-russia-donbas/>.

³ Ivan Nechepurenko, Paul Sonne, "Putin Makes Cease-Fire Offer with Sweeping Demands on Ukraine's Territory," *The New York Times*, June 14, 2024, www.nytimes.com/2024/06/14/world/europe/russia-ukraine-putin-cease-fire.html.

⁴ Anton Troianovski, Michael Swartz, "The Sticking Points That Kept Russia and Ukraine Apart," *The New York Times*, June 15, 2024, <https://www.nytimes.com/interactive/2024/06/15/world/europe/ukraine-russia-peace-negotiations.html>.

Хотя Украина не переживала таких военных поражений, как Финляндия и Австрия, опыт этих стран может служить примером при рассмотрении нейтралитета, как механизма обеспечения независимости Украины после войны. Советский Союз одержал победу над обеими странами во Второй мировой войне: над Финляндией, как союзницей нацистской Германии, и над Австрией, как частью Германского Рейха. Смерть Сталина привела к изменению советской внешней политики и выводу иностранных войск из Финляндии и Австрии. В итоге обе они к 1955 году стали независимыми, нейтральными, неприсоединившимися государствами.⁵ Финляндия когда-то входила в Российскую Империю. Австрия тоже граничила с советской сферой влияния, и Советский Союз, в рамках её оккупации союзными державами, оккупировал восточную часть страны. Несмотря на их участие в войне на стороне противника и географическую важность для Советского Союза, обе страны в конечном итоге обрели полный суверенитет.

Путь Финляндии и Австрии к нейтралитету позволяет предположить, что достижение прочного мира в войне России против Украины вполне возможно. Признание и удовлетворение Финляндией так называемых «законных» интересов защиты СССР (финляндская «политика обеспечения безопасности») и проявленное Австрией терпение во время 10 лет оккупации служат примерами того, как можно решить извечную проблему угроз России.⁶ Однако уважение Сталина к защите финнами своей родины и признание Советским Союзом некоммунистического демократически избранного правительства в ноябре 1945 года, безусловно, отличаются от требований Путина о мирных переговорах в 2024 году.⁷ Например, нынешняя позиция России игнорирует советско-финский договор о безопасности, предусматривавший, что Финляндия будет защищаться от любого вторжения через её территорию в направлении Советского Союза. Вместо этого Путин, похоже, предпочитает угрожать уничтожением украинской нации и её идентичности.⁸

Война России против Украины, изначально нацеленная на ликвидацию украинского государства, напротив, укрепила единство и национальное са-

⁵ Audrey Kurth Cronin, *Great Power Politics and the Struggle over Austria, 1945–1955* (Ithaca, NY: Cornell University Press, 1986), 13-17; и Max Jakobson, "Finland in the New Europe," *The Washington Papers* 175 (Washington, D.C.: Center for Strategic and International Studies, 1998), 66.

⁶ Tomas Ries, *Cold Will: The Defence of Finland* (London / Washington: Brassey's Defence Publishers, 1988), 228-229, и Jakobson, *Finland in the New Europe*, 53.

⁷ Jakobson, *Finland in the New Europe*, 47, and Cronin, *Great Power Politics and the Struggle over Austria*, 32.

⁸ Adam Hochschild, "Why Putin Made Peace with the Soviets' Archenemies: Revisiting Russia's Brutal Civil War," *The Atlantic Monthly*, October 7, 2022, www.theatlantic.com/magazine/archive/2022/11/russian-historian-books-civil-war-ukraine-invasion/671533/.

мосознание украинцев.⁹ Трудно представить, чтобы украинцы переняли общероссийское сознание после окончания боевых действий. Нейтралитет мог бы дать Украине возможность перестроить отношения со своим более крупным, исторически опасным и агрессивным соседом, а также обосновать создание мощных и современных вооружённых сил. Что ещё важнее, продуманный нейтралитет, навязанный Россией, мог бы обеспечить буферную зону с Организацией Североатлантического договора (НАТО), которую Россия когда-то в целом имела, но потеряла, со вступлением Финляндии и Швеции в альянс после вторжения России в Украину. Опыт нейтралитета Финляндии и Австрии позволяет понять, как нейтралитет может помочь сохранению суверенитета государств, которым угрожают реваншистские силы, такие, как Россия. Вопрос о том, могут ли эти исторические примеры стать основой для мира в Украине, и какие военные гарантии необходимы Украине для успешного существования в качестве независимого государства, жизненно важен для западных политиков. По мнению президента Украины Владимира Зеленского, для выживания Украины необходимо вступление Украины в НАТО или даже обретение ею ядерного потенциала.¹⁰

Немного публикаций кратко описывают события, сформировавшие послевоенную Финляндию и Австрию, рассматривая их параллельно. Ещё меньше считают опыт этих стран поучительным для экзистенциального кризиса, с которым сегодня столкнулась Украина; а те, кто это делает, не видят связи между готовностью России нести высокие потери на поле боя и способностью Запада гарантировать нейтралитет Украины путём сдерживания.¹¹ В этой статье мы проанализируем варианты нейтралитета для Украины и дадим рекомендации украинским и американским политикам относительно жизнеспособности суверенного нейтрального украинского государства, если такой статус вообще возможен.

Почему именно нейтралитет?

Смысл государственного нейтралитета сводится к стремлению государства к выживанию и сохранению независимости.¹² Хотя понятие нейтралитета государств возникло задолго до XX века, Гаагские конвенции 1907 года (а

⁹ Plokhy, *The Russo-Ukrainian War*, 165.

¹⁰ Jenny Gross, Constant Méheut, "Zelensky Tries to Sell His 'Victory Plan' to European Leaders," *The New York Times*, October 17, 2024, <https://www.nytimes.com/2024/10/17/world/europe/zelensky-eu-victory-plan.html>.

¹¹ Roy Allison, "Russia, Ukraine and State Survival through Neutrality," *International Affairs* 98, no. 6 (November 2022): 1849-1872, <https://doi.org/10.1093/ia/iiaac230>.

¹² Gustav Däniker, "Swiss Security Policy in a Changing Environment," в *The European Neutrals in the 1990s: New Challenges and Opportunities*, Austrian Institute for International Affairs Series, ed. Hanspeter Neuhold (Boulder, Colorado: Westview Press, 1992), 5.

именно Конвенция V) содержат основные определения и условия государственного нейтралитета.¹³ Учитывая сложившееся обычное международное право, право нейтралитета согласно Устава ООН и международные договоры о нейтралитете, заключенные до Второй мировой войны, Министерство обороны США в своём Боевом уставе определяет право нейтралитета следующим образом:

... описывая правовые отношения между воюющими и нейтральными государствами, право нейтралитета регулирует отношения между: (1) воюющими государствами, судами, летательными аппаратами и лицами; и (2) нейтральными государствами, судами, летательными аппаратами и лицами. В соответствии с правом нейтралитета, эти категории воюющих и нейтральных сторон имеют соответствующие права, обязанности и ответственность.¹⁴

В целом, нейтралитет государства – это комплекс «мер..., которые оно предпринимает по собственной инициативе для обеспечения ясности и надёжности своего постоянного нейтралитета».¹⁵ Хотя это не обязательно, государства обычно официально заявляют о нейтралитете во время войны, чтобы обозначить свой нейтральный статус в конфликте.¹⁶ Ключевым условием надёжного нейтралитета государства является подразумеваемая необходимость для государства быть «готовым и способным к самообороне».¹⁷

Право нейтралитета призвано «защитить нейтральные государства от последствий вооружённого конфликта», одновременно ограничивая их возможности оказывать реальную помощь одной из сторон конфликта. «Неучастие» и «беспристрастность» нейтральных государств во время конфликта имеют важное значение.¹⁸ Территория нейтральных государств неприкосновенна, и в соответствии со статьёй V Женевских конвенций, нейтральные государства обязаны предотвращать нападение на воюющие

¹³ International Humanitarian Law Databases, “Convention (V) respecting the Rights and Duties of Neutral Powers and Persons in Case of War on Land, The Hague, 18 October 1907, Article 2,” accessed November 3, 2024, <https://ihl-databases.icrc.org/assets/treaties/200-IHL-20-EN.pdf>.

¹⁴ Office of General Counsel, US Department of Defense, *Department of Defense Law of War Manual*, June 2015, updated July 2023, 960, <https://media.defense.gov/2023/Jul/31/2003271432/-1/-1/0/DOD-LAW-OF-WAR-MANUAL-JUNE-2015-UPDATED-JULY%202023.PDF>.

¹⁵ Mission of Switzerland to the European Union, “The Neutrality and the Sanctions of Switzerland,” accessed November 4, 2024, <https://www.eda.admin.ch/missions/mission-eu-brussels/en/home/key-issues/neutralitaet-der-schweiz.html>.

¹⁶ Office of General Counsel, Department of Defense, *Department of Defense Law of War Manual*, 964.

¹⁷ Neuhold, ed., *The European Neutrals in the 1990s*.

¹⁸ Michael N. Schmitt, “‘Strict’ versus ‘Qualified,’ Neutrality,” The Lieber Institute, March 22, 2023, <https://lieber.westpoint.edu/strict-versus-qualified-neutrality>.

страны со своей территории.¹⁹ Надёжный нейтралитет, постоянный или во время войны, требует поддержания таких гарантий для соседних государств. Для успешного достижения этой цели нейтральные государства должны иметь «стремление не участвовать в войне», «благоприятное геостратегическое положение» и боеспособные вооружённые силы.²⁰ В целом, государство должно быть способно поддерживать военный потенциал, адекватно сдерживающий или, по крайней мере, препятствующий агрессии со стороны враждебного государства, но при этом не настолько угрожающий или мощный, чтобы спровоцировать вооружённое нападение.²¹ Наконец, нейтралитет как механизм сохранения национальной идентичности и независимости государства, граничащего с крупной державой, как правило, требует одобрения более крупного соседа (или соседей). После войны СССР был склонен признавать суверенные нейтральные государства только в пределах своей сферы влияния, которую он считал геостратегической периферией, одновременно стремясь подчинить себе страны, которые он рассматривал как «ключевые» в политическом и идеологическом отношении.²² Россия явно считает Украину таким ключевым государством; независимость Украины, видимо, уже сама по себе провоцирует нападение России. Нейтральная Украина имела бы ещё двух сильных соседей – НАТО и Европейский Союз – и доверие к заявленному нейтралитету Украины было бы одинаково важно как для этих международных организаций, так и для России.

Навязанный нейтралитет ставит под сомнение саму концепцию государственного нейтралитета. Согласие на нейтралитет под угрозой обуславливается прежде всего риском потери независимости во внутренней политике. Как и в случае принятия государством строгого нейтралитета для сохранения своей независимости и суверенитета, принятие навязанного нейтралитета несёт тот же результат – отказ от независимой внешней политики ради свободы действий во внутренней политике. Во второй половине двадцатого века эту политическую адаптацию суверенитета называли «финляндизацией».²³ В контексте переговоров Украины с Россией возможными вариантами внешней политики нейтралитета являются постоянный (или строгий) нейтралитет, неприсоединение, и выборочный нейтралитет.

¹⁹ Schmitt, “‘Strict’ versus ‘Qualified’ Neutrality”; и Däniker, “Swiss Security Policy in a Changing Environment,” 6.

²⁰ Däniker, “Swiss Security Policy in a Changing Environment,” 7.

²¹ Däniker, “Swiss Security Policy in a Changing Environment,” 9.

²² Jakobson, *Finland in the New Europe*, 50.

²³ Tuomas Forsberg, Matti Pesu, “The ‘Finlandisation’ of Finland: The Ideal Type, the Historical Model, and the Lessons Learnt,” *Diplomacy & Statecraft* 27, no. 3 (July 2016): 473-495, <https://doi.org/10.1080/09592296.2016.1196069>.

Навязанный нейтралитет – Австрия и Финляндия

Финляндия и финляндизация

Навязанный нейтралитет, как показали национальные реалии в побеждённых Австрии и Финляндии после Второй мировой войны, представляет собой серьёзную проблему для концепции государственного нейтралитета. В целом мотивация согласия с навязанным нейтралитетом совпадает с мотивацией других форм нейтралитета: выживание государства. В случае навязанного нейтралитета государство уступает часть своего суверенитета и должно деликатно выстраивать отношения с навязывающей стороной. Суверенитет государства во внешней политике, включая внутривнутриполитические решения, ограничен. Кроме того, возрастает важность поддержания доверия к нейтралитету. В послевоенной геостратегической ситуации оба государства приняли навязанный нейтралитет и неприсоединение в качестве основы для сохранения (в Финляндии) и восстановления (в Австрии) независимости.

Хотя Финляндия смогла противостоять советской агрессии в ходе Зимней (1939–1940) и Советско-финской (1941–1944) войн, её армия не имела достаточных сил для бесконечного сдерживания решительного советского наступления. Когда летом 1944 года стало ясно, что Германия проигрывает войну, Финляндия стала искать пути к заключению сепаратного мира с Советским Союзом. Объясняя решение Финляндии прекратить боевые действия с СССР, маршал Маннергейм писал Гитлеру, что даже побеждённая «Германия будет жить», но его «маленький финский народ» рискует «изгнанием или истреблением», если не будет действовать.²⁴ Финляндия сохранила независимость в обмен на вывод войск своего бывшего союзника – нацистской Германии – с финской территории; передачу примерно 11 % территории с городом Виипури (сегодняшний российский Выборг); и выселение 425 000 финских граждан из Карелии. Финляндия также согласилась на долгосрочную аренду Советским Союзом военно-морской базы Порккала и ограничение своих вооружённых сил после войны.²⁵ Советский руководитель Иосиф Сталин будто бы говорил президенту США Франклину Рузвельту и премьер-министру Великобритании Уинстону Черчиллю, что «любой народ, с таким мужеством боровшийся за свою независимость, заслуживает уважения».²⁶

²⁴ Henrik O. Lunde, *Finland's War of Choice: The Troubled German-Finnish Coalition in World War II* (Havertown, PA: Casemate Publishers, 2011), 318.

²⁵ T. Michael Ruddy, “The Road to Nowhere: Finland's Place in U.S. Cold War Policy,” в *Charting an Independent Course: Finland's Place in the Cold War and in U.S. Foreign Policy*, ed. T. Michael Ruddy (New York, NY: Regina Books, 1998), 173; James Ford Cooper, *On the Finland Watch: An American Diplomat in Finland During the Cold War* (New York, NY: Regina Books, 2000), 42.

²⁶ Jakobson, *Finland in the New Europe*, 47.

Основой финско-советских отношений стал подписанный в 1948 году Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, обязавший финнов оказывать сопротивление любому нападению на Советский Союз через финскую территорию.²⁷ Оказавшись в сфере влияния Советского Союза, потеряв своего немецкого союзника и разорвав связи с Западом, Финляндия лишилась довоенной системы безопасности. Тем не менее сопротивление советской агрессии (и, возможно, сдержанность, проявленная финскими войсками, которые не продвигались на советскую территорию дальше, чем это было необходимо для обороны при возобновлении войны) снискали финскому государству уважение Сталина. Страна не была оккупирована, её политическая система не претерпела изменений.²⁸ Более того, хотя финско-советский договор обязывал Финляндию предоставить Советскому Союзу гарантии безопасности, эти обязательства ограничивались защитой финской территории от вторжения извне, что полностью соответствовало оборонительным обязательствам нейтрального государства.²⁹

С 1946 по 1956 год первый послевоенный президент Финляндии Юхо Паасикиви проводил внешнюю политику, «основанную на убеждении, что интерес Советского Союза к Финляндии носит стратегический, а не идеологический характер».³⁰ Учитывая тревогу СССР за свою безопасность, Финляндия отказалась от Плана Маршалла в 1947 году. Неприсоединение Паасикиви к Варшавскому договору в 1954 году и вывод советских войск из Порккалы в январе 1956 года позволили Финляндии заявить о своём нейтральном статусе.³¹ Генсек Никита Хрущёв стал первым иностранным лидером, назвавшим Финляндию нейтральным государством.³²

После прекращения советской аренды военных баз в 1955 году и до конца Холодной войны финское государство сохраняло нейтралитет. Хотя гибкость финского нейтралитета менялась на протяжении всего периода отношений страны с Советским Союзом, Финляндия успешно поддерживала дружественные отношения с более крупным соседом, сохраняя при этом экономические и культурные связи с Западом.³³ Тем не менее вмешательство СССР во внутренние дела Финляндии, включая «ночные заморозки»

²⁷ Forsberg, Pesu, "The 'Finlandisation' of Finland: The Ideal Type," 477.

²⁸ Jakobson, *Finland in the New Europe*, 50.

²⁹ Charles Silva, "If Finland Weren't Finland, Would Sweden be Finland? The Finland Argument as a Rationale for Swedish Neutrality in the Early Cold War," в *Charting an Independent Course: Finland's Place in the Cold War*, 141.

³⁰ Ruddy, "The Road to Nowhere," 173.

³¹ Jakobson, *Finland in the New Europe*, 54, 64-65, и John Vloyantes, "Finland", в *Europe's Neutral and Nonaligned States: Between NATO and the Warsaw Pact*, ed. S. Victor Papocosma, Mark R. Rubin (Wilmington, Delaware: Scholarly Resources, 1998), 145-146.

³² Jakobson, *Finland in the New Europe*, 68.

³³ Robert W. Matson, "Finlandization: A Retrospective", в *Charting an Independent Course: Finland's Place in the Cold War*, 199.

1958 года и «нотный кризис» 1961 года, угрожало суверенитету Финляндии и вызывало обеспокоенность Запада так называемой «финляндизацией» – «процессом, при котором демократическая нация, живущая в тени мощного в военном отношении тоталитарного государства, постепенно уступает доминированию соседа и в итоге теряет внутреннюю свободу».³⁴ В конечном счёте, сменявшие друг друга финские правительства демонстрировали предсказуемое поведение, проводя политику, подтверждающую статус Финляндии как «надёжного соседа».³⁵ При этом Финляндия постепенно углубляла связи с Западом, а нейтралитет обеспечивал «основу для стабильности и порядка» в отношениях с Советским Союзом.³⁶

Оккупация и навязанный нейтралитет Австрии

В отличие от Финляндии, Австрия потерпела полное поражение в составе Германского Рейха и 10 лет была оккупирована союзниками. Она официально приняла нейтральный статус посредством Федерального конституционного акта всего через день после того, как последний оккупант покинул австрийскую территорию. Принятие Австрией нейтралитета по требованию СССР обеспечило её независимость, как единого, неразделённого государства. Важно отметить, что в отличие от финской стратегии тонкого балансирования между Востоком и Западом, Австрия считала себя полноправным членом западного мира.³⁷

Очевидны и другие важные различия между Финляндией и Австрией. Во-первых, в Московской декларации 1943 года великие державы объявили Австрию «первым свободным государством, павшим жертвой гитлеровской агрессии»,³⁸ поэтому с Австрии не взымались военные репарации. Тем не менее четыре страны – США, СССР, Великобритания и Франция – оккупировали Австрию.³⁹ В отличие от Соглашения о контроле над Германией, до создания Союзной комиссии по Австрии там функционировала гражданская администрация.⁴⁰ При поддержке СССР (на начальном этапе) в Австрии было сформировано временное коалиционное правительство после окончания войны в Европе, в ноябре 1945 года прошли выборы, и к июлю 1946 года австрийское правительство в основном восстановило действие конституции. Австрия стремилась восстановить суверенитет как единое государство – эту цель разделяли и союзные державы. Помня об аншлюсе, союзники хотели, чтобы Австрия была достаточно сильной, дабы исключить возможность повторения событий 1938 года. Размещение 30 000 британских

³⁴ Jakobson, *Finland in the New Europe*, 84-85.

³⁵ Cooper, *On the Finland Watch: An American Diplomat in Finland*, 45.

³⁶ Matson, "Finlandization: A Retrospective," 151-155.

³⁷ Joan Johnson-Freese, "Austria", в *Europe's Neutral and Nonaligned States*, 161-163.

³⁸ Yale Law School, The Avalon Project, "The Moscow Conference, October 1943," accessed November 22, 2024, <https://avalon.law.yale.edu/www/moscow.asp>.

³⁹ Johnson-Freese, "Austria," 161.

⁴⁰ Cronin, *Great Power Politics and the Struggle over Austria*, 31.

военных на юге страны для защиты территориальной целостности Австрии от югославских партизан свидетельствует о том, какое значение союзники придавали сохранению целостности Австрии после послевоенной оккупации.⁴¹

Кратковременная, по планам США, Великобритании и Франции, послевоенная оккупация растянулась на 10 лет, сначала – из-за опасений по поводу отношения к ней СССР, как к воюющей стороне, сражавшейся на стороне Германии до конца войны (в силу чего Советский Союз пытался получить репарации в натуральной форме), затем из-за начала холодной войны, и завершилась наконец со смертью Сталина и приходом к власти Хрущёва. США ежегодно предоставляли помощь на сумму более 200 миллионов долларов и, несмотря на риск того, что помощь через Австрию попадёт в Советский Союз, включили Австрию в план Маршалла. В среднем каждый австриец получил 132 доллара помощи по плану Маршалла – намного больше, чем получили немцы.⁴² Оказание Соединёнными Штатами помощи в таких масштабах стало политически возможным только после кризисов 1948 года в Берлине и Праге.⁴³ США, первоначально неохотно соглашавшиеся на масштабную долгосрочную оккупацию, в конечном счёте взяли на себя основное бремя ответственности за присутствие оккупационных войск западных держав.⁴⁴

После 10 лет переговоров был подписан Австрийский государственный договор. За это время внутренняя поддержка нейтралитета в Австрии выросла, администрация Эйзенхауэра смягчила свою позицию в отношении швейцарской модели вооружённого нейтралитета для Австрии, советская политика не смогла предотвратить перевооружение Германии, а производительность добычи нефти и других экономических ресурсов Советским Союзом в Австрии снизилась. Договор с оккупационными силами был подписан 15 мая 1955 года в Вене.⁴⁵ Советский Союз, чувствуя себя в безопасности за восточноевропейской «социалистической крепостью, защищающей от враждебного Запада», согласился на нейтральный статус Австрии. Это ре-

⁴¹ Cronin, *Great Power Politics and the Struggle over Austria*, 31-37.

⁴² С учётом инфляции, 132 доллара в 1950 году примерно равны 1725 долларам в 2024 году. 106 млрд. долларов, предоставленных США Украине до 27 сентября 2024 года, эквивалентны примерно 2718 долларам на каждого украинца. См.: Jonathan Masters, Will Merrow, "Here's How Much Aid the United States Has Sent Ukraine," Council on Foreign Relations, September 27, 2024, www.cfr.org/article/how-much-us-aid-going-ukraine#.

⁴³ Günter Bischof, "Allied Plans and Policies for the Occupation of Austria, 1938-1955," в *Austria in the Twentieth Century*, ed. Rolf Steininger, Günter Bischof, and Michael Gehler (New Brunswick and London: Transaction Publishers, 2002), 178-179.

⁴⁴ Cronin, *Great Power Politics and the Struggle over Austria*, 36.

⁴⁵ Günter, "Allied Plans and Policies for Occupation of Austria, 1938-1955"; Michael Gehler, Wolfram Kaiser, "Austria and Europe, 1923-2000: A Study in Ambivalence," в *Austria in the Twentieth Century*, 184, 185, 302; и Cronin, *Great Power Politics and the Struggle over Austria*, 152, 159.

шение совпало с выводом советских войск с военно-морской базы в Порккале, Финляндия, и вписывалось в усилия по общему улучшению отношений с неприсоединившимися государствами, включая Югославию.⁴⁶ Кроме того, оно разделило северный и южный фланги НАТО, поскольку Швейцария и Австрия образовывали географический барьер.⁴⁷

Австрия выбрала нейтралитет, как единственный путь восстановления суверенитета. Выбор Австрией нейтралитета отражал приоритет «территориальной целостности» над интеграцией с Западом и, таким образом, был навязан извне.⁴⁸ 25 октября 1955 года последний оккупант покинул Австрию, а на следующий день парламент принял закон о нейтралитете Австрии. Австрийский нейтралитет является постоянным и активным; вскоре после восстановления независимости Австрия вступила в Организацию Объединенных Наций. В отличие от Швейцарии, нейтралитет Австрии не имеет международных гарантий. Австрия не стремилась к такому признанию, сохраняя за собой возможность толковать свой нейтралитет без внешнего вмешательства. В конфликте между Востоком и Западом во время Холодной войны Австрия считала себя «нейтральной в военном, а не идеологическом отношении». Наконец, вооружённый нейтралитет Австрии означал наличие вооружённых сил, способных создать «издержки вторжения и оккупации для сил врага, пересекающих австрийскую территорию».⁴⁹

Как и для Финляндии с Украиной, географическое положение Австрии во время Холодной войны обусловило необходимость усилий по поддержанию стабильности и мира. Финляндия, отреагировав на полномасштабное вторжение России в Украину в 2022 году, отказалась от прежнего нейтралитета и вступила в НАТО. Принятие нейтралитета для обретения суверенитета, особенно в условиях длительной оккупации, имело смысл для Австрии в 1955 году, как и Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи и последующая политика нейтралитета Финляндии в послевоенный период. В обоих случаях демократически избранные правительства выбрали нейтралитет, чтобы минимизировать иностранное (а именно советское) вмешательство во внутренние дела. Кроме того, постоянный нейтралитет обоих государств был признан Советским Союзом. Тем не менее зависимость Австрии от фактической защиты НАТО – а австрийские политики строили вооружённый нейтралитет своего государства именно на этом посыле – сохраняется и сегодня, что ещё раз указывает на снижение полезности нейтралитета.⁵⁰ Отказ современной Финляндии от нейтралитета и вступление в НАТО ещё больше ставят под сомнение ценность государственного

⁴⁶ Cronin, *Great Power Politics and the Struggle over Austria*, 52-155.

⁴⁷ Johnson-Freese, "Austria," 166.

⁴⁸ Gehler, Kaiser, "Austria and Europe, 1923–2000," 302-303.

⁴⁹ Johnson-Freese, "Austria," 164-165, 171-172.

⁵⁰ Gehler, Kaiser, "Austria and Europe, 1923–2000," 302; и Franz-Stefan Gady, "Why Neutrality Is Obsolete in the 21st Century," *Foreign Policy*, April 4, 2023, <https://foreignpolicy.com>

нейтралитета в условиях нынешнего конфликта между Востоком и Западом, инициированного Россией.

Молдова: провал нейтралитета

Молдова служит более современным примером государства, стремящегося к нейтралитету для ограничения российского влияния. Сегодня Молдова находится на стыке сфер влияния великих держав.⁵¹ Обретение Молдовой независимости в начале 1990-х годов было омрачено поддержкой и военной помощью России экономически важному сепаратистскому региону Приднестровья. В надежде успокоить обеспокоенность России западным влиянием в Молдове, конституция Молдовы закрепила статус постоянного нейтралитета страны. Однако вместо того, чтобы обеспечить вывод российских войск из Приднестровья, нейтралитет парализовал внешнюю политику Молдовы. Несмотря на заявленный Молдовой нейтралитет и неоднократные обещания России вывести войска из Приднестровья, российские военные остаются там. В итоге, в октябре 2024 года молдавские избиратели одобрили конституционные изменения, позволяющие стране вступить в Ев-

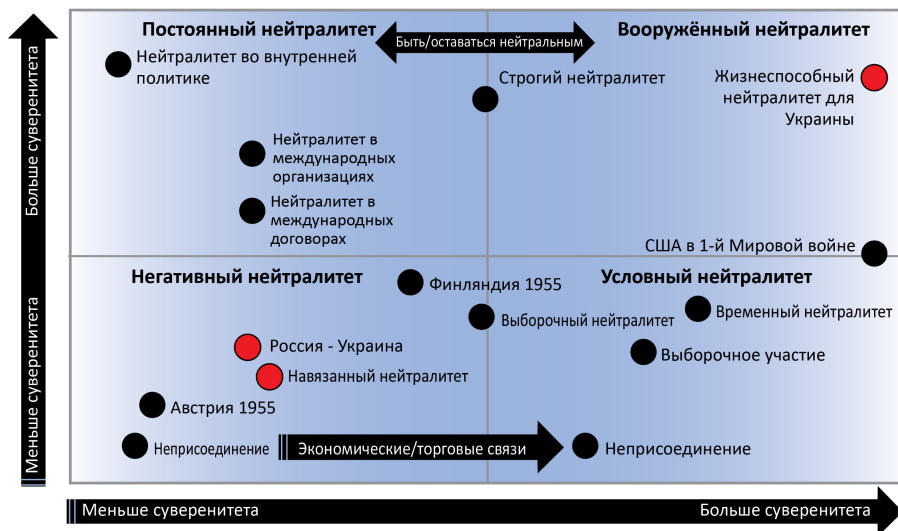

Рис. 1: Типы государственного нейтралитета.

policy.com/2023/04/04/finland-sweden-nato-neutral-austria-ireland-switzerland-russia-war/.

⁵¹ Laura Kirvelytė, "Moldova's Security Strategy: The Problem of Permanent Neutrality," *Lithuanian Annual Strategic Review* 8, no. 1 (2010), 165-167, <https://doi.org/10.47459/lasr.2010.8.7>.

росоюз, что говорит о признании Молдовой того факта, что строгий постоянный нейтралитет не смог обеспечить суверенитета страны.⁵²

Ситуация в Молдове наглядно демонстрирует два главных недостатка постоянного нейтралитета. Во-первых, она ясно показывает, что нейтралитет без гарантий или признания крупной державы либо влиятельного альянса ограничивает его действенность для обеспечения территориального или политического суверенитета. Во-вторых, принятие нейтралитета должно соответствовать стратегическим условиям безопасности государства. Если нейтралитет не позволяет достичь желаемого уровня безопасности, он может, наоборот, создать проблемы с безопасностью. Молдова представляет собой пример нейтралитета, которого Украина должна избегать.

Путин требует «нейтралитета»

Летом 2021 года Путин опубликовал статью «Об историческом единстве русских и украинцев», в которой он утверждал, что «русские и украинцы – один народ, единое целое ... наследники Древней Руси», и делал вывод, что Украина может стать «орудием в чьих-то руках для борьбы с нами».⁵³ Вместе с заявлением Путина непосредственно перед полномасштабным вторжением России в Украину о том, что Украина лишена «подлинной государственности», его утверждения позволяют понять российские условия прекращения войны, начатой ею в 2022 году.⁵⁴

В число требований Путина в 2024 году входили формальное признание Крыма частью России; передача Херсонской, Запорожской, Донецкой и Луганской областей; официальный статус русского языка в Украине; отказ от членства в НАТО; «денацификация»; демилитаризация; а также ряд дополнительных ограничений во внутренних делах Украины. Наконец, Россия настаивает на том, чтобы послевоенная Украина оставалась постоянно нейтральным государством; при этом членство в Европейском Союзе потенциально допустимо.⁵⁵

⁵² Sarah Rainsford, Laura Gozzi, "Moldova Says 'Yes' to pro-EU Constitutional Changes by Tiny Margin," *BBC News*, October 21, 2024, <https://www.bbc.com/news/articles/c1wnr5qdx7o>.

⁵³ Статья Владимира Путина «Об историческом единстве русских и украинцев», 12 июля 2021, <http://kremlin.ru/events/president/news/66181>.

⁵⁴ Sinéad Baker, "Putin Denies Planning to Revive the Russian Empire after Declaring that Ukraine Is Not a Real Country and Sending Troops There," *Business Insider*, February 22, 2022, <https://www.businessinsider.com/putin-denies-reviving-russian-empire-says-ukraine-not-real-country-2022-2>.

⁵⁵ Anton Troianovski, Adam Entous, Michael Schwartz, "Ukraine-Russia Peace Is as Elusive as Ever. But in 2022 They Were Talking," *The New York Times*, June 15, 2024, <https://www.nytimes.com/interactive/2024/06/15/world/europe/ukraine-russia-ceasefire-deal.html>.

Позиция России по предложенному в июне 2024 года мирному договору включала ключевые элементы видения постоянного военного нейтралитета Украины – дипломатически, экономически и идеологически ориентированной на Россию, но при этом допускающей возможность экономической интеграции Украины с Западом через членство в Евросоюзе (российская позиция пытается сочетать аспекты нескольких типов нейтралитета; см. Рис. 1). Гарантами нейтралитета Украины должны были бы стать не только США, Великобритания и Франция, но и Россия с Китаем. Любая из этих сторон могла бы наложить вето на коллективное вмешательство в случае нападения на Украину, что делает гарантии нейтралитета Украины, предусмотренные договором, практически бесполезными.

В сочетании с ограничением обороноспособности Украины, включая потолок численности её вооружённых сил и средств поражения большой дальности, Украина не сможет сдерживать или предотвратить российскую агрессию. Путинское видение послевоенной Украины не предполагает нейтрального государства. Вместо этого, по всей видимости, его видение опирается на современную Молдову, а не на Финляндию, как на эффективную модель российского доминирования над географически и политически урезанным государством.

Поскольку представление Путина о мире основано на реваншистском подходе к украинской государственности, Запад должен учитывать, как согласие с предложениями России осложнит защиту балтийских стран НАТО. Доклад Болен-Робинсона 1945 года намекает – а Джордж Кеннан в своей «Длинной телеграмме» 1946 года прямо говорит – что применение силы было необходимо для удержания власти в России, а внешние угрозы нужны для оправдания применения такой силы.⁵⁶ Путину нужны внешние угрозы для сохранения власти так же, как ранее – советским и царским режимам. В этой связи Путин вряд ли не воспользуется западным влиянием, не говоря уже о физическом присутствии Запада в Украине, как предлогом для дальнейших посягательств на суверенитет Украины. Цель России – создание «действительно нейтральной буферной зоны», свободной от любого западного присутствия.⁵⁷ В ходе президентской кампании 2024 года кандидат на пост вице-президента Вэнс представил своё видение мира в Украине – без членства в НАТО, но с созданием хорошо укреплённой демилитаризован-

⁵⁶ Charles E. Bohlen, Geroid T. Robinson, "The Bohlen-Robinson Report," *Diplomatic History* 1, no. 4 (Fall 1977): 389-399, 395, <https://doi.org/10.1111/j.1467-7709.1977.tb00249.x>; Kennan, "The Long Telegram," 6; John Lewis Gaddis, *George F. Kennan: An American Life* (United Kingdom: Penguin Publishing Group, 2012), 251.

⁵⁷ Владимир Фролов, «Ставка на саммит: смогут ли Россия и США завершить конфликт на Украине», *Forbes*, 17 февраля 2025, <https://www.forbes.ru/mneniya/530973-stavka-na-sammit-smogut-li-rossia-i-ssa-zaversit-konflikt-na-ukraine>.

Только в этой стране, которая никогда не знала дружественного соседства или поистине устойчивого равновесия независимых сил – ни внутренних, ни внешних, могло получить отклик это учение, утверждающее, что экономические конфликты общества не могут быть разрешены мирным путём ...
... они нашли оправдание своего инстинктивного страха перед внешним миром; диктатуры, без которой они не представляли себе управления государством; жестокости, без которой они не могли обойтись; жертвам, которые они считали своим долгом принести.

*Из «Длинной телеграммы» Джорджа Кеннана от
22 февраля 1946 года о послевоенных взглядах СССР*⁵⁸

ной зоны, разделяющей российские и украинские войска, при необходимости обширных мер обороны для независимой и нейтральной Украины.⁵⁹

Продemonстрированная Россией готовность нести большие потери – в прошлом в Финляндии, а теперь в Украине – подтверждает, насколько важна для малых государств, находящихся в самопровозглашённой сфере влияния России, способность нанести существенный ущерб захватчикам. Даже в этом случае «ресурсный подход» России к собственным гражданам усложняет планирование любых мер сдерживания; Путин, похоже, готов пожертвовать миллионом россиян, чтобы получить ещё миллионы на востоке Украины и в Крыму.⁶⁰ При таких обстоятельствах согласие Украины с навязанным нейтралитетом, особенно с учётом дополнительных российских требований, означало бы обмен небольшой передышки в войне на неприемлемо высокий риск для безопасности, подобный тому, с которым столкнулась Молдова, или, в худшем случае, Эстония в 1940 году. Кроме того, в изменённой конституции Украины 2019 года закреплено стремление к членству в НАТО и ЕС, а также «необратимость» западного курса Украины.⁶¹ Требования Кремля следует рассматривать как по меньшей мере нацеленные на дальнейший подрыв суверенитета Украины, а не как основу

⁵⁸ George F. Kennan, “The Long Telegram [original], from George Kennan in Moscow to the Secretary of State, February 22, 1946,” National Security Archive, The George Washington University, <https://nsarchive.gwu.edu/document/21042-long-telegram-original>, <https://nsarchive2.gwu.edu/coldwar/documents/episode-1/kennan.htm>.

⁵⁹ Maegan Vazquez, Karen DeYoung, “Vance Says Trump’s Plan to End War in Ukraine Could Include Creating a Demilitarized Zone,” *The Washington Post*, September 13, 2024, <https://www.washingtonpost.com/politics/2024/09/12/vance-trump-ukraine-russia-war-plan/>.

⁶⁰ Sergei Medvedev, *A War Made in Russia* (Polity Press, July 2023), 140.

⁶¹ Victoriia Lapa, Justin Frosini, “Would Ukraine Breach Its Own Constitution If It Dropped Its NATO Bid?” *Verfassungsblog*, February 18, 2022, <https://verfassungsblog.de/would-ukraine-breach-its-own-constitution-if-it-dropped-its-nato-bid/>; “Ukraine President Signs Constitutional Amendment on NATO, EU Membership,” *Radio Free Europe – Radio Liberty*, February 19, 2019, www.rferl.org/a/ukraine-president-signs-constitutional-amendment-on-nato-eu-membership/29779430.html.

для прочного мира. Поэтому только вооружённая до зубов Украина может согласиться с нейтралитетом и выжить в этих условиях.

Поможет ли нейтралитет освободить Украину? Варианты союзов и национальные модели для послевоенной Украины

С учётом имперских требований России о нейтральном статусе Украины, а также принимая во внимание послевоенный опыт Финляндии и Австрии, жизнеспособность нейтралитета как элемента любого долгосрочного мирного плана представляется маловероятной. Также можно рассмотреть четыре национальные модели жизнеспособной, независимой послевоенной Украины.⁶²

Модель Южной Кореи

Корейская модель структурно во многом совпадает с моделями послевоенного урегулирования Вэнса и Путина, поскольку она предусматривает создание демилитаризованной зоны вдоль восточной границы Украины с Россией под международным контролем, укреплённой и укомплектованной персоналом, для гарантии прекращения конфликта. Возможное присутствие иностранных войск на востоке Украины исключает возможность достижения Украиной подлинно нейтрального статуса – особенно если эти войска будут ориентированы на Запад или Россию. Эта модель также предполагает гарантии безопасности со стороны ядерной державы, а значит, непригодна для нейтральной Украины. Поскольку даже хорошо вооружённая Украина без серьёзного западного присутствия неприемлема с российской точки зрения на мирные переговоры, эта модель усложняет подписание мирного соглашения, даже если она могла бы обеспечить мир после её реализации.

Западногерманская модель

Западногерманская модель предполагает раздел Украины, при котором Западная Украина присоединяется к НАТО, как это сделала Западная Германия в 1950-х годах. Эта модель обеспечивает интересы безопасности Украины в НАТО, фактически подчиняя их и тем самым гарантируя стабильность в российско-украинских отношениях. Переговоры между великими державами, задержавшие обретение Австрией независимости после войны, были затянуты во многом во избежание подобного сценария для Австрии, отчасти для предотвращения риска ослабления австрийского государства или образования обломков государства, которые могли бы войти в будущую объединённую Германию.

⁶² Graeme P. Herd, "Russia's War Against Ukraine: Is 2025 the Year of Peace?" в *Munich Security Conference 2025*, Special Edition of Europäische Sicherheit & Technik, https://www.gmfus.org/sites/default/files/2025-02/MSC_Sonderheft_V6.pdf.

Израиль

Эта модель основана на мысли президента Зеленского о швейцарской модели нейтралитета, как желаемой цели для Украины. Однако Зеленский видит Украину скорее похожей на Израиль – полностью интегрированной в западные структуры безопасности с опорой на всеобщую военную подготовку и вооружение населения. Этого можно достичь без членства в НАТО, вероятно, посредством двусторонних соглашений о безопасности с европейскими партнёрами. Менее ясно, как Украина может достичь уровня безопасности Израиля – государства с непрозрачным ядерным потенциалом.⁶³

Ядерная Украина

Модель Украины, обладающей ядерным оружием, предполагает, что стратегия сдерживания России требует наличия потенциала для нанесения ответного удара. Обладание собственным ядерным потенциалом также намного выгоднее экономически, поскольку снижает ожидаемую потребность Украины в огромных вооружённых силах после войны. Хотя ядерная Украина могла бы стать основой жизнеспособного нейтрального государства, риск распространения ядерного оружия не соответствует желаниям ни Запада, ни России в Восточной Европе. Тем не менее этот вариант может быть полезным для того, чтобы заставить Россию чётко сформулировать своё видение независимой Украины.

Послевоенные Финляндия и Австрия: уступка суверенитета в обмен на время

Согласие Украины с любым навязанным ей нейтральным статусом, вероятно, станет частью стратегии, признающей необходимость мирного сохранения нового статус-кво до тех пор, пока для Украины не улучшатся геополитические условия. После заключения мирного соглашения вступление Украины в Европейский Союз, вероятно, будет иметь решающее значение для её экономической жизнеспособности и восстановления. Смена режима в России даст Украине наилучшую возможность вернуть утраченные территории, не возвращённые до окончания этого конфликта (Финляндия не смогла этого сделать после распада СССР в других обстоятельствах). Согласие Украины с нейтралитетом может быть обусловлено выводом российских войск из определённых регионов, контролируемых Россией; ни Австрия, ни Финляндия официально не объявляли о своём нейтралитете до тех пор, пока оккупационные войска не покинули их территории.

Нейтралитет имеет смысл, только если Украина сможет эффективно защитить себя и сдержать новую российскую агрессию. Для России украинский нейтралитет отвечает её интересам лишь в том случае, если он ослабит

⁶³ Maya Carlin, “Big Question: How Many Nuclear Weapons Does Israel Have?” *The National Interest*, October 27, 2023, <https://nationalinterest.org/blog/buzz/big-question-how-many-nuclear-weapons-does-israel-have-207073>.

влияние Запада в Украине, усложнит оборону восточного фланга НАТО и даст России политическую, оборонительную и идеологическую буферную зону. Нейтральные Финляндия и Австрия выполняли эти функции, как нейтральные государства на периферии, но они не подвергались длительной российской агрессии до обретения нейтрального статуса. Вместо сдерживания дальнейшей эскалации со стороны России, «финляндизация» Украины может положить конец демократическим и европейским устремлениям страны.⁶⁴ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи позволил Финляндии защитить свои интересы, учитывая при этом интересы России в регионе. Напротив, настойчивое стремление России к ослаблению и уязвимости Украины исключает согласие Украины на нейтралитет и увеличивает вероятность её интеграции в западные структуры. В этом смысле нейтралитет мало поможет сохранению суверенитета Украины.

Заключение: Нейтралитет не спасёт Украину

Как показал опыт Австрии и Финляндии, согласие с навязанным нейтралитетом позволило обоим государствам сохранить достаточный суверенитет, чтобы пережить период советского господства в Восточной Европе после Второй мировой войны. Обе страны пережили 10 лет пребывания иностранных войск на своей территории, а Финляндия ещё и приняла десятки тысяч своих граждан с уступленных восточных территорий. Обе страны также воспользовались идеологической борьбой между Востоком и Западом, что, по крайней мере в 1950-х годах, способствовало прагматичному подходу к вопросу суверенитета Австрии и Финляндии. В этом контексте сегодняшние антиимпериалистические послылы Путина звучат неубедительно.

Постоянный нейтралитет и неприсоединение в Австрии и Финляндии работали по-разному, но в обоих случаях помогли сохранить суверенитет. Представление России о нейтральной Украине имеет некоторое поверхностное сходство с ситуацией в Австрии и Финляндии 1950-х годов, но не функциональное. Для России нейтральная Украина – это страна, достаточно слабая, чтобы быть поглощенной силой или даже угрозой применения силы. Более того, разоружённая, нейтральная Украина – это государство, брошенное американскими и европейскими партнерами. В отличие от финнов, которые уступили территории и эвакуировали граждан за новые границы в конце 1940-х годов, побеждённая Украина, скорее всего, столкнется с массовым исходом на запад граждан, спасающихся от проявленной русскими жестокости. Главная цель войны России – а это, вероятно, «ликвидация Украины» – является наиболее важным, и, возможно, единственным

⁶⁴ Minna Ålander, “Why Finland Thinks Finlandization Is a Bad Idea for Ukraine,” The Atlantic Council, December 12, 2024, <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukraine-alert/why-finland-thinks-finlandization-is-a-bad-idea-for-ukraine/>.

фактором, который по-настоящему важен.⁶⁵ Надёжный нейтралитет Украины не пользуется поддержкой её крупного российского соседа, что ставит под сомнение сравнение с Австрией и Финляндией. Подобно Финляндии в 1939 году, Украина нанесла огромный ущерб российским захватчикам, сохранила независимость и обеспечила своему политическому руководству рычаги влияния на переговорах об урегулировании конфликта.⁶⁶

Украина доказала свою решимость и способность к самообороне. При наличии возможности украинский нейтралитет или неучастие в военных блоках могли бы отвечать интересам безопасности России, Украины и евроатлантического сообщества. Возможно, в сочетании с механизмом, подобным Договору о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, гарантирующим России учёт заявленных ею опасений о безопасности в виде обязательства Украины противостоять любому нападению на Россию через украинскую территорию, Украина могла бы политически обосновать вооружённый нейтралитет своим гражданам.

Может быть, и правда «вооружённый нейтралитет Украины – наименее плохой вариант для НАТО», но видение Россией послевоенной Украины несовместимо с элементами построения суверенного нейтрального государства – вооружённого или иного.⁶⁷ Поэтому действительно суверенная и нейтральная Украина должна быть достаточно вооружена для самообороны. На деле такое видение нейтральной Украины неизбежно будет ориентировано на Запад, вероятно, без членства в НАТО, но с членством в Евросоюзе для обеспечения постоянной экономической и военной помощи. Короче говоря, для действительно нейтральной Украины необходимы западные (предположительно, европейские, по состоянию на февраль 2025 года) гарантии безопасности и помощь, чтобы пройти путь от прекращения огня до достижения прочного потенциала самообороны, необходимого для нейтралитета. Эта односторонняя поддержка противоречит традиционным представлениям о нейтралитете и неприсоединении.

Эта аргументация раскрывает риски, с которыми сталкивается «конструктивный» Запад, ведя переговоры сам с собой: любое поэтапное прекращение огня, перемирие или мирное соглашение на основе нейтралитета игнорирует – если не полностью отрицает – чётко заявленные цели России: подчинить Украину. Война может быть одинаково выгодна для оправдания контроля Путина над Россией и для продвижения имперских амбиций Рос-

⁶⁵ Robert Kagan, “Trump Is Facing a Catastrophic Defeat in Ukraine,” *The Atlantic Monthly*, January 7, 2025, www.theatlantic.com/international/archive/2025/01/trump-putin-ukraine-russia-war/681228/.

⁶⁶ Ries, *Cold Will: The Defence of Finland*, 168-169.

⁶⁷ Jennifer Kavanagh, Christopher McCallion, “Armed Neutrality for Ukraine Is NATO’s Least Poor Option,” *War on the Rocks*, February 18, 2025, <https://warontherocks.com/2025/02/armed-neutrality-for-ukraine-is-natos-least-poor-option/>.

сии – и то, и другое бросает вызов международному порядку на основе правил.⁶⁸ Если Украина готова согласиться на нейтралитет для сохранения своей независимости, то Российская Федерация рассматривает нейтралитет как способ «стратегически подвесить» Украину.⁶⁹ После прекращения огня, перемирия или мирного соглашения выгода для даже действительно нейтральной Украины может в конечном итоге заключаться лишь в передышке для восстановления страны и улучшения международной безопасности. Запад, оценивая своё видение удовлетворительного и достижимого результата, должен признать, что нейтралитет, предложенный путинской Россией, может принести Украину в жертву ради ложного мира, который лишь обернётся новым кровопролитием.

Примечание

Мнения, выводы, заключения и рекомендации в данной публикации принадлежат автору и могут не отражать официальную политику или позицию Консорциума «Партнёрство ради мира», организаций-участниц и любых правительственных или международных организаций, связанных с его руководящими структурами.

Об авторе

Подполковник **Марк Нексон** окончил Академию ВВС США в 2005 году, получив степень военного историка. Налетал более 3400 часов командиром экипажа на военно-транспортных самолётах KC-135R, C-130H и C-130J. До стажировки в Европейском центре исследований в области безопасности им. Джорджа Маршалла командовал 496-й авиационной эскадрильей на авиабазе Морон в Андалусии, Испания. В настоящее время подполковник Нексон занимает должность руководителя планирования учений в Объединённом штабе Европейского командования США (J7) на базе СВ США в Патч-Барракс, Штутгарт, Германия.

⁶⁸ Фролов, «Ставка на саммит: смогут ли Россия и США завершить конфликт на Украине».

⁶⁹ Michael E. O'Hanlon, *Beyond NATO: A New Security Architecture for Eastern Europe*, The Marshall Papers (Washington, D.C.: The Brookings Institution Press, 2017), 74.

Библиография

- "Ukraine President Signs Constitutional Amendment on NATO, EU Membership," *Radio Free Europe – Radio Liberty*, February 19, 2019, <https://www.rferl.org/a/ukraine-president-signs-constitutional-amendment-on-nato-eu-membership/29779430.html/>.
- Ålander, Minna, "Why Finland Thinks Finlandization Is a Bad Idea for Ukraine," The Atlantic Council, December 12, 2024, <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/why-finland-thinks-finlandization-is-a-bad-idea-for-ukraine/>.
- Allison, Roy, "Russia, Ukraine and State Survival through Neutrality," *International Affairs* 98, no. 6 (November 2022): 1849-1872, <https://doi.org/10.1093/ia/iac230>.
- Baker, Sinéad, "Putin Denies Planning to Revive the Russian Empire after Declaring that Ukraine Is Not a Real Country and Sending Troops There," *Business Insider*, February 22, 2022, <https://www.businessinsider.com/putin-denies-reviving-russian-empire-says-ukraine-not-real-country-2022-2>.
- Bischof, Günter, "Allied Plans and Policies for the Occupation of Austria, 1938-1955," in *Austria in the Twentieth Century*, ed. Rolf Steininger, Günter Bischof, and Michael Gehler (New Brunswick and London: Transaction Publishers, 2002).
- Bohlen, Charles E., and Geroid T. Robinson, "The Bohlen-Robinson Report," *Diplomatic History* 1, no. 4 (Fall 1977): 389-399, 395, <https://doi.org/10.1111/j.1467-7709.1977.tb00249.x>.
- Carlin, Maya, "Big Question: How Many Nuclear Weapons Does Israel Have?" *The National Interest*, October 27, 2023, <https://nationalinterest.org/blog/buzz/big-question-how-many-nuclear-weapons-does-israel-have-207073>.
- Center for Preventive Action, "War in Ukraine," *Council on Foreign Relations – Global Conflict Tracker*, May 12, 2025, <https://www.cfr.org/global-conflict-tracker/conflict/conflict-ukraine>.
- CNN Staff, Natalie Croker, Byron Manley, Tim Lister, and the CNN Data and Graphics Team, "The Turning Points in Russia's Invasion of Ukraine," *CNN*, September 30, 2022, <https://edition.cnn.com/interactive/2022/09/europe/russia-territory-control-ukraine-shift-dg/>.
- Cooper, James Ford, *On the Finland Watch: An American Diplomat in Finland During the Cold War* (New York, NY: Regina Books, 2000).
- Cronin, Audrey Kurth, *Great Power Politics and the Struggle over Austria, 1945–1955* (Ithaca, NY: Cornell University Press, 1986).
- Däniker, Gustav, "Swiss Security Policy in a Changing Environment," in *The European Neutrals in the 1990s: New Challenges and Opportunities*, Austrian Institute for

International Affairs Series, ed. Hanspeter Neuhold (Boulder, Colorado: Westview Press, 1992), 3-16.

Forsberg, Tuomas, and Matti Pesu, "The 'Finlandisation' of Finland: The Ideal Type, the Historical Model, and the Lessons Learnt," *Diplomacy & Statecraft* 27, no. 3 (July 2016): 473-495, <https://doi.org/10.1080/09592296.2016.1196069>.

Frolov, Vladimir, "Betting on the Summit: Will Russia and the United States Be Able to End the Conflict in Ukraine?" *Forbes*, February 17, 2025, www.forbes.ru/mneniya/530973-stavka-na-sammit-smogut-li-rossia-i-ssa-zaversit-konflikt-na-ukraine. – in Russian

Gaddis, John Lewis, *George F. Kennan: An American Life* (United Kingdom: Penguin Publishing Group, 2012).

Gady, Franz-Stefan, "Why Neutrality Is Obsolete in the 21st Century," *Foreign Policy*, April 4, 2023, <https://foreignpolicy.com/2023/04/04/finland-sweden-nato-neutral-austria-ireland-switzerland-russia-war/>.

Gehler, Michael, and Wolfram Kaiser, "Austria and Europe, 1923–2000: A Study in Ambivalence," in *Austria in the Twentieth Century*.

Gross, Jenny, and Constant Méheut, "Zelensky Tries to Sell His 'Victory Plan' to European Leaders," *The New York Times*, October 17, 2024, www.nytimes.com/2024/10/17/world/europe/zelensky-eu-victory-plan.html.

Haltiwanger, John, "How Much of Ukraine Does Russia Control?" *Foreign Policy*, August 18, 2025, <https://foreignpolicy.com/2025/08/18/ukraine-war-battlefield-russia-donbas/>.

Herd, Graeme P., "Russia's War Against Ukraine: Is 2025 the Year of Peace?" in *Munich Security Conference 2025*, Special Edition of Europäische Sicherheit & Technik, www.gmfus.org/sites/default/files/2025-02/MS_C_Sonderheft_V6.pdf.

Hochschild, Adam, "Why Putin Made Peace With the Soviets' Archenemies: Revisiting Russia's Brutal Civil War," *The Atlantic Monthly*, October 7, 2022, <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2022/11/russian-historian-books-civil-war-ukraine-invasion/671533/>.

International Humanitarian Law Databases, "Convention (V) respecting the Rights and Duties of Neutral Powers and Persons in Case of War on Land, The Hague, 18 October 1907, Article 2," accessed November 3, 2024, <https://ihl-data-bases.icrc.org/assets/treaties/200-IHL-20-EN.pdf>.

Jakobson, Max, "Finland in the New Europe," *The Washington Papers* 175 (Washington, D.C.: Center for Strategic and International Studies, 1998).

Johnson-Freese, Joan, "Austria," in *Europe's Neutral and Nonaligned States: Between NATO and the Warsaw Pact*, ed. S. Victor Papocosma and Mark R. Rubin (Wilmington, Delaware: Scholarly Resources, 1998), 161-180.

- Kagan, Robert, "Trump Is Facing a Catastrophic Defeat in Ukraine," *The Atlantic Monthly*, January 7, 2025, <https://www.theatlantic.com/international/archive/2025/01/trump-putin-ukraine-russia-war/681228/>.
- Kavanagh, Jennifer, and Christopher McCallion, "Armed Neutrality for Ukraine Is NATO's Least Poor Option," *War on the Rocks*, February 18, 2025, <https://warontherocks.com/2025/02/armed-neutrality-for-ukraine-is-natos-least-poor-option/>.
- Kennan, George F., "The Long Telegram [original], from George Kennan in Moscow to the Secretary of State, February 22, 1946," National Security Archive, The George Washington University, <https://nsarchive.gwu.edu/document/21042-long-telegram-original>, <https://nsarchive2.gwu.edu/coldwar/documents/episode-1/kennan.htm>.
- Kirvelytė, Laura, "Moldova's Security Strategy: The Problem of Permanent Neutrality," *Lithuanian Annual Strategic Review* 8, no. 1 (2010), 165-167, <https://doi.org/10.47459/lasr.2010.8.7>.
- Lapa, Victoriia, and Justin Frosini, "Would Ukraine Breach Its Own Constitution If It Dropped Its NATO Bid?" *Verfassungsblog*, February 18, 2022, <https://verfassungsblog.de/would-ukraine-breach-its-own-constitution-if-it-dropped-its-nato-bid/>.
- Lunde, Henrik O., *Finland's War of Choice: The Troubled German-Finnish Coalition in World War II* (Havertown, PA: Casemate Publishers, 2011).
- Masters, Jonathan, and Will Merrow, "Here's How Much Aid the United States Has Sent Ukraine," Council on Foreign Relations, September 27, 2024, www.cfr.org/article/how-much-us-aid-going-ukraine#.
- Matson, Robert W., "Finlandization: A Retrospective," in *Charting an Independent Course: Finland's Place in the Cold War*, ed. T. Michael Ruddy (New York, NY: Regina Books, 1998), 197-213.
- Medvedev, Sergei, *A War Made in Russia* (Polity Press, July 2023).
- Mission of Switzerland to the European Union, "The Neutrality and the Sanctions of Switzerland," accessed November 4, 2024, www.eda.admin.ch/missions/mission-eu-brussels/en/home/key-issues/neutralitaet-der-schweiz.html.
- Nechepurenko, Ivan, and Paul Sonne, "Putin Makes Cease-Fire Offer with Sweeping Demands on Ukraine's Territory," *The New York Times*, June 14, 2024, www.nytimes.com/2024/06/14/world/europe/russia-ukraine-putin-cease-fire.html.
- O'Hanlon, Michael E., *Beyond NATO: A New Security Architecture for Eastern Europe*, The Marshall Papers (Washington, D.C.: The Brookings Institution Press, 2017).
- Office of General Counsel, US Department of Defense, *Department of Defense Law of War Manual*, June 2015, updated July 2023, 960, <https://media.defense.gov/>

2023/Jul/31/2003271432/-1/-1/0/DOD-LAW-OF-WAR-MANUAL-JUNE-2015-UPDATED-JULY%202023.PDF.

Plokhyy, Serhii, *The Russo-Ukrainian War: The Return of History* (New York: W.W. Norton & Company, May 2023), 165-167.

Putin, Vladimir, "On the Historical Unity of Russians and Ukrainians," July 12, 2021, <http://en.kremlin.ru/events/president/news/66181>.

Rainsford, Sarah, and Laura Gozzi, "Moldova Says 'Yes' to pro-EU Constitutional Changes by Tiny Margin," *BBC News*, October 21, 2024, <https://www.bbc.com/news/articles/c1wnr5qdx7o>.

Ries, Tomas, *Cold Will: The Defence of Finland* (London / Washington: Brassey's Defence Publishers, 1988).

Ruddy, T. Michael, "'The Road to Nowhere': Finland's Place in U.S. Cold War Policy," in *Charting an Independent Course: Finland's Place in the Cold War and in U.S. Foreign Policy*, ed. T. Michael Ruddy (New York, NY: Regina Books, 1998), 171-196.

Schmitt, Michael N., "'Strict' versus 'Qualified,' Neutrality," The Lieber Institute, March 22, 2023, <https://lieber.westpoint.edu/strict-versus-qualified-neutrality>.

Silva, Charles, "If Finland Weren't Finland, Would Sweden be Finland? The Finland Argument as a Rationale for Swedish Neutrality in the Early Cold War," in *Charting an Independent Course: Finland's Place in the Cold War*, ed. T. Michael Ruddy (New York, NY: Regina Books, 1998), 129-170.

Troianovski, Anton and Michael Swirtz, "The Sticking Points That Kept Russia and Ukraine Apart," *The New York Times*, June 15, 2024, <https://www.nytimes.com/interactive/2024/06/15/world/europe/ukraine-russia-peace-negotiations.html>.

Troianovski, Anton, Adam Entous, and Michael Schwirtz, "Ukraine-Russia Peace Is as Elusive as Ever. But in 2022 They Were Talking," *The New York Times*, June 15, 2024, www.nytimes.com/interactive/2024/06/15/world/europe/ukraine-russia-ceasefire-deal.html.

Vazquez, Maegan, and Karen DeYoung, "Vance Says Trump's Plan to End War in Ukraine Could Include Creating a Demilitarized Zone," *The Washington Post*, September 13, 2024, www.washingtonpost.com/politics/2024/09/12/vance-trump-ukraine-russia-war-plan/.

Vloyantes, John, "Finland," in *Europe's Neutral and Nonaligned States: Between NATO and the Warsaw Pact*, ed. S. Victor Papocosma and Mark R. Rubin (Wilmington, Delaware: Scholarly Resources, 1998), 137-160.

Yale Law School, The Avalon Project, "The Moscow Conference, October 1943," accessed November 22, 2024, <https://avalon.law.yale.edu/wwii/moscow.asp>.